

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.055-060

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РСФСР И СССР: ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ

Гордеев Александр Геннадьевич,
доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат исторических наук
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
lex.ag@mail.ru

© Гордеев А. Г., 2026

Аннотация. В статье рассматривается формирование политического пространства в Советской России в период от политики военного коммунизма до перехода к новой экономической политике. Проанализированы институциональные и идеологические преобразования, предпринятые большевистским руководством РСФСР и СССР в 1918–1920-е гг. Выявлено, что в условиях Гражданской войны была создана чрезвычайно централизованная система власти (диктатура пролетариата), закреплённая юридически Конституцией РСФСР 1918 г. Политика военного коммунизма характеризовалась тотальной мобилизацией экономики и репрессивными мерами, что позволило удержать власть, но привело к глубокому социально-экономическому кризису. В 1921 г. большевики осуществили поворот к нэпу как тактический отход, сохранив однопартийный контроль над политическим пространством. В период нэпа была проведена частичная экономическая либерализация и оформлена союзная государственность (образование СССР в 1922 г.), что стабилизировало режим. Континуитет авторитарно-централизованной политической системы сохранялся на всем протяжении рассматриваемого периода, хотя механизмы ее реализации претерпели эволюцию от военных методов к более институционализированным формам.

Ключевые слова: военный коммунизм; новая экономическая политика; политическая система; РСФСР; СССР; диктатура пролетариата; государственное строительство; однопартийная система; союзное государство

CONSTRUCTING THE POLITICAL SPACE IN THE RSFSR AND THE USSR: FROM WAR COMMUNISM TO THE NEP

Alexander G. Gordeev,
Associate Professor, Department of History of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (History)
lex.ag@mail.ru

Abstract. The article examines the process of formation of the political space in Soviet Russia during the period from the policy of War Communism to the transition to the New Economic Policy. It analyzes the institutional and ideological transformations

undertaken by the Bolshevik leadership of the RSFSR and the USSR in 1918–1920s. The study finds that, under the conditions of the Civil War, an extremely centralized system of power — the dictatorship of the proletariat — was created and legally закреплена by the 1918 Constitution of the RSFSR. The policy of War Communism was characterized by the total mobilization of the economy and repressive measures, which made it possible to retain power but led to a profound socio-economic crisis. In 1921, the Bolsheviks turned to the New Economic Policy as a tactical retreat, while preserving one-party control over the political space. During the NEP period, partial economic liberalization was carried out and union statehood was formally established through the creation of the USSR in 1922, thereby stabilizing the regime. The continuity of the authoritarian-centralized political system persisted throughout the period under review, although the mechanisms of its implementation evolved from military methods to more institutionalized forms.

Keywords: war communism; new economic policies; the political system; RSFSR; USSR; dictatorship of the proletariat; state construction; one-party system; union state

Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала радикальный разрыв с прежней государственностью и поставила большевиков перед задачей конструирования нового политического пространства на принципах марксистско-ленинской идеологии. Уже в первые месяцы советской власти проявились черты будущей однопартийной системы. Ключевым шагом стал роспуск Учредительного собрания в январе 1918 г., осуществленный силовыми методами. Ликвидация первого демократического парламента России устранила альтернативный центр власти и создала политический вакуум, которым большевики воспользовались для упрочения собственной власти. Фактически устранение Учредительного собрания создало пространство для развертывания нового политического порядка — режима коммунистической однопартийной диктатуры¹.

В условиях разгоравшейся Гражданской войны большевистское руководство стремилось легитимировать свой режим через новые советские институты. В июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил первую Конституцию РСФСР. Этот основной закон формально закрепил принципы диктатуры пролетариата — власть городского и сельского трудового народа при устранении эксплуататорских классов от участия в управлении. Конституция провозгласила Россию — Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, объединяющей советские национальные области на принципах федерации. Провозглашалась цель установления социализма и подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов (ст. 9 Конституции)². Параллельно шло становление собственной системы органов власти. Был сформирован Совет Народных Комиссаров (Совнарком) во главе с В. И. Лениным — фактически первое советское правительство, наделенное исполнительной властью. Высшим законодательным органом объявлялся Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), избиравшийся съездами Советов. Однако реальное влияние быстро сместилось к руководящим партийным структурам — Центральному Комитету РКП(б) и его Политбюро (создано в 1919 г.), которые принимали ключевые решения в обход громоздкой системы советских съездов³.

Политика военного коммунизма (1918–1921 гг.) стала следующим этапом, в рамках которого происходило дальнейшее конструирование советского политического пространства методами чрезвычайного управления⁴. Централизация управления

¹ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М. : Росспэн, 1997. С. 312–315.

² Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд. М. : Зерцало-М, 2003. С. 48–52.

³ История советского государства и права. Екатеринбург : УИКП, 1996. Ч. 1 : 1917–1940 гг. С. 98–102.

⁴ Давыдов А. Ю. Военный коммунизм: народ и власть в революционной России. Конец 1917 г. начало 1921 г. СПб. : Евразия, 2020. С. 110–118.

достигла крайней степени. Для руководства хозяйством был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), осуществлявший директивное планирование снабжения и производства. Практиковалось милитаризованное управление трудом: в условиях разрухи большевики нередко прибегали к военным методам организации производства (отряды продразверстки, трудовые армии Л. Д. Троцкого и др.). Политическую надстройку дополнил мощный репрессивный аппарат — Всероссийская чрезвычайная комиссия, образованная еще в декабре 1917 г. и получившая неограниченные полномочия для борьбы с «контрреволюцией»⁵. Политическое пространство в годы военного коммунизма окончательно приобрело черты однопартийной административно-командной системы. Советы всех уровней превратились в исполнителей решений, спускаемых партийными комитетами. Реальная власть концентрировалась в узком кругу высшего партийного руководства. Профсоюзы и иные общественные организации были подчинены партийному контролю; независимые инициативы трудящихся (требования самоуправления фабрик, выдвигавшиеся рабочими в 1917 г.) жестко подавлялись, как это происходило, например, со стачечным движением в Петрограде в 1920 г.⁶

Обобщая сказанное можно констатировать, что период военного коммунизма привел к формированию предельно централизованного и жесткого механизма власти, который позволил большевикам удержать контроль над страной в экстремальной обстановке гражданской войны. Однако чрезвычайные меры и насилие вызвали острый экономический и социальный кризис. К началу 1921 г. стало очевидно, что прежние методы управления себя исчерпали: страна стояла перед угрозой хозяйственного краха и массового восстания. Таким образом, опыт военного коммунизма продемонстрировал ограниченность⁷.

Весной 1921 г. большевистское руководство, во главе с В. И. Лениным, вынуждено было пойти на кардинальный пересмотр внутренней политики, чтобы сохранить контроль над страной. Переход к нэп стал важнейшим этапом конструктивного переосмысления политического пространства: отказавшись от ряда крайних экономических доктрин, власть стремилась снять социальную напряженность, не поступаясь монополией на власть⁸. Ключевые решения X съезда предусматривали: прекращение политики продразверстки, введение вместо нее фиксированного продовольственного налога (продналога), допускавшего крестьянам распоряжаться остатками своей продукции; восстановление элементов рыночной экономики и разрешение частнопредпринимательской деятельности в ограниченных масштабах; укрепление дисциплины и единства внутри самой партии. Последнее нашло выражение в принятии резолюции «О единстве партии», запрещавшей фракционность — создание групп по интересам внутри РКП(б).

Любые проявления оппозиции внутри партии объявлялись недопустимыми, что позволило партийной верхушке консолидировать власть для проведения новой политики. Одновременно усилился контроль над потенциальной оппозицией. В 1921–1922 гг. были окончательно запрещены меньшевики и эсеры, проведен показательный судебный процесс против лидеров эсеров, ряд выдающихся деятелей старой интеллигенции выслан из страны. Эти шаги гарантировали, что политическое пространство останется под полным контролем большевиков в ходе эксперимента с нэп⁹.

⁵ Давыдов А. Ю. Указ. соч. С. 125–130.

⁶ Суслов А. Ю. Российские социалисты после Октября 1917 года в отечественной историографии. Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. С. 239–240.

⁷ История советского государства и права. Ч. 1. С. 140–145.

⁸ Мухин М. Ю. Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? // Российская история. 2020. № 5. С. 3.

⁹ Боева Л. А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ — ОГПУ в 1921–1923 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». № 2 (4). С. 58–62.

В результате реализации этих мер экономика начала быстро восстанавливаться. Уже к 1925–1926 гг. объем промышленного и сельскохозяйственного производства значительно вырос, достигнув или превзойдя довоенный уровень по ряду показателей. Нэп принес заметное облегчение широким слоям населения: прекратился голод, появились товары народного потребления, улучшилось снабжение городов. Крестьянские хозяйства окрепли, восстановилась торговля между городом и селом. Возникла относительная стабилизация — по сравнению с хаосом Гражданской войны жизнь постепенно нормализовалась. Это свидетельствовало об успешности тактического маневра большевиков: отступление в экономике позволило сохранить социальную базу режима¹⁰.

Однако политическая сфера при всех переменах оставалась жестко контролируемой. Нэп не означал политической либерализации или ослабления диктатуры партии. Напротив, пережив потрясения 1921 г., большевики еще более укрепили монополию на власть. В 1922 г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР (затем ОГПУ СССР) — советскую спецслужбу, которая продолжила выполнять функцию политического сыска и подавления инакомыслия. Несмотря на некоторое смягчение повседневного террора после окончания войны, инструменты репрессий никуда не делись, а их применение стало более выборочным и превентивным. Большевистская партия оставалась единственной законной политической силой, любые попытки возрождения оппозиции пресекались. Например, в 1922 г. была окончательно ликвидирована независимость профсоюзов, в 1923 г. подавлена последняя попытка внутривластной оппозиции (т. н. «левая оппозиция» Троцкого, требовавшая ускоренной индустриализации). Таким образом, политическое пространство периода нэп по-прежнему определялось диктатурой РКП(б), хотя внешне жизнь входила в мирное русло¹¹.

Важнейшим событием периода нэп стало образование Союза Советских Социалистических Республик (СССР) — новая форма государственного единства бывшей Российской империи. 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР — союзного государства в составе РСФСР, Украинской, Белорусской и Закавказской ССР. Союз строился формально на добровольных началах и равноправии, каждая республика получила право выхода из СССР, что декларировало принцип национального самоопределения. В январе 1924 г. II съезд Советов СССР утвердил первую Конституцию СССР, юридически закрепившую новую федеративную государственность. Конституция СССР 1924 г. подтвердила диктатуру пролетариата как основу власти Союза и провозгласила равноправие союзных республик, распределив полномочия между союзным центром и республиками. Учреждались общесоюзные органы власти — Всесоюзный съезд Советов, ЦИК СССР (с двумя палатами: Союзным Советом и Советом Национальностей) и Совет Народных Комиссаров СССР. По сути, произошло институциональное расширение политического пространства: однопартийная советская система была распространена на всю территорию нового Союза, оформленного как федерация¹².

Политическое пространство СССР периода нэп сочетало в себе элементы новизны и преемственности. С одной стороны, произошла нормализация жизни после войны, смягчились наиболее экстремальные методы управления, была разработана более сложная структура государственной власти, учитывающая многонациональный характер страны. Культурная политика первых лет нэп проводилась под знаком относительной либерализации — политика «коренизации» способствовала развитию

¹⁰ Гимпельсон Е. Г. Нэп и советская политическая система. 20-е годы. М.: Институт российской истории РАН, 2000. С. 25.

¹¹ Лубянка. Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. С. 111–15.

¹² Корольков В. В. Конституция СССР 1924 года и критика современности // Неприкосновенный запас. 2024. № 6 (158). С. 105–107.

национальных элит и языков в республиках, в городах набирала силу новая советская интеллигенция, формировавшаяся в условиях некоторой творческой свободы. С другой стороны, идеологический и политический контроль партии над обществом оставался неизблемым. Все проявления плюрализма были строго ограничены рамками дозволенного. Советское государство периода нэп можно охарактеризовать как авторитарное модернизирующееся государство: сохраняя диктаторские полномочия, оно временно допустило элементы рыночной экономики и многонационального федерализма, чтобы укрепить свою социальную базу и материальные ресурсы¹³.

Рассмотренный период с конца 1917 г. по вторую половину 1920-х гг. был временем интенсивного конструирования политического пространства в Советской России и затем в Советском Союзе. В ходе анализа установлено, что несмотря на кардинальные изменения в социально-экономической политике — от военного коммунизма к нэпу — базовые параметры советской политической системы оставались неизменными. Уже в годы Гражданской войны оформился тип советского государства, характеризующийся однопартийным правлением, идеологическим обоснованием в виде диктатуры пролетариата, сращиванием партийных и государственных структур и применением репрессивных методов для устранения оппозиции. Политика военного коммунизма в максимальной степени воплотила эти черты: в экстремальных условиях произошла тотальная централизация власти и ресурсов, подавление всякого инакомыслия и формирование командно-административных методов управления экономикой. Этот период заложил фундамент советского тоталитарного государства, однако привел страну к глубочайшему кризису¹⁴.

Конструирование политического пространства в РСФСР и СССР в 1918–1920-е гг. носило противоречивый характер. С одной стороны, была создана новая политическая модель, основанная на коммунистической идеологии и принципах советской власти, не имевшая аналогов в дореволюционной России. Эта модель прошла испытание войной и кризисом, показав удивительную живучесть и гибкость. С другой стороны, за декларируемыми целями «власти трудящихся» и социалистических преобразований скрывалось установление жесткой авторитарной системы, сузившей политическое пространство до рамок партаппарата. Эволюция от военного коммунизма к нэп продемонстрировала, что большевистское руководство рассматривало экономическую политику лишь как инструмент для сохранения и укрепления своей власти. Хронологическая логика событий подтверждает: все ключевые повороты — разгон Учредительного собрания, красный террор, введение нэп, создание СССР — подчинялись стратегической задаче удержания контроля над политическим пространством и дальнейшего строительства советского государства на своих условиях. Данный опыт раннесоветского периода оказал долговременное влияние на характер советской политической системы, предопределив многие черты сталинского режима. Исследование показало, что уже к середине 1920-х гг. основные контуры советского политического пространства были выстроены и закреплены, что создало предпосылки для последующего тоталитарного развития в СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боева Л. А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ — ОГПУ в 1921–1923 гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». — № 2 (4). — С. 51–63.
2. Гимпельсон Е. Г. Нэп и советская политическая система. 20-е годы. — М. : Институт российской истории РАН, 2000. — 439 с.
3. Давыдов А. Ю. Военный коммунизм: народ и власть в революционной России. Конец 1917 г. — начало 1921 г. — СПб. : Евразия, 2020. — 192 с.

¹³ Гимпельсон Е. Г. Указ. соч. С. 41.

¹⁴ История советского государства и права. Ч. 1. С. 149–150.

4. История советского государства и права. Ч. 1 : 1917–1940 гг. — Екатеринбург : УИКП, 1996. — 241 с.
5. Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. — М. : Росспэн, 2009. — 463 с.
6. Кондрашин В. В. Тамбовское восстание 1919–1921 гг. крестьянства против большевистской диктатуры. — М. : Росспэн, 2009. — 348 с.
7. Корольков В. В. Конституция СССР 1924 года и критика современности // Неприкосновенный запас. — 2024. — № 6 (158). — С. 104–120.
8. Лубянка. Сталин и ВЧК — ГПУ — ОГПУ — НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936 / под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. — М. : Демократия, 2003. — 912 с.
9. Мухин М. Ю. Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги? // Российская история. — 2020. — № 5. — С. 3–14.
10. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. — М. : Росспэн, 1997. — 362 с.
11. Роцин Б. Е. Конституция СССР 1924 года: основные положения и особенности // Вестник Костромского государственного университета. — 2014. — № 1. — С. 189–193.
12. Суданец Б. М. Как сто лет назад закончилась власть Советов // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2021. — № 1 (24). — С. 34–43.
13. Суслов А. Ю. Российские социалисты после Октября 1917 года в отечественной историографии. — Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. — 488 с.
14. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. — 2-е изд., перераб. — М. : Зерцало-М, 2003. — 215 с.